Под крещением взглядов восхищения, жадности и даже разочарования от учеников Секты Рассвета, Цзюнь Сяомо, её маленький пакрат и Е Сювэнь медленно и неуклонно заточили несколько идеально прожаренных на этой проволочной сетчатой стойке кусков мяса с абсолютным удовлетворением и восторгом. В частности, маленький пакрат рыгнул после того, как покончил с едой, прежде чем удобно улечься на спину, обнажив своё круглое и полное брюхо. Цзюнь Сяомо усмехнулась при виде своего маленького пакрата и погладила его по животу. Тут же маленький пакрат поднялся, оттолкнулся ногами и прыгнул в одежду Цзюнь Сяомо, оставив открытым только хвост.

Может быть, этот маленький парень смущён?

Цзюнь Сяомо усмехнулась про себя, прежде чем отвлечься от маленького пакрата, уткнувшегося головой ей в грудь. Через несколько мгновений она собрала остатки оленьего мяса, которое нарезала на куски, и сложила их на хранение.

Это была привычка, которую она выработала в своей прошлой жизни. Очень часто можно было столкнуться с неожиданными обстоятельствами, когда путешествуешь по дикой местности. Хотя сейчас у них не было недостатка в пище, они всё ещё находились довольно далеко от мистического леса, и никто не мог предсказать, в каком затруднительном положении они окажутся в будущем. Если в будущем они столкнутся с нехваткой продовольствия, то оленье мясо, которое она хранила в своем межпространственном кольце, несомненно, станет спасительной мерой.

Естественно, они могли бы использовать таблетки для выживания, чтобы преодолеть свой голод. Однако таблетки для пропитания не были дешёвыми предметами. Учитывая ограниченное количество духовных камней, которыми они располагали, у них не было никакой возможности накопить запас пилюль для пропитания на чёрный день. Поэтому для их пропитания необходимо было приготовить здоровый запас пищи.

В то же время объекты, хранящиеся в межпространственных кольцах, не подвержены влиянию времени, и нет необходимости опасаться, что пища и мясо сгниют внутри. Вот почему Цзюнь Сяомо могла уверенно хранить излишки сырого мяса в своём межпространственном кольце без всякого страха.

"Думаю, этого мяса хватит, чтобы прокормить нас троих в течение трёх дней", – Цзюнь Сяомо прикинула в уме, как различными способами приготовить оленье мясо.

Другие ученики не разделяли тех же мыслей, что и Цзюнь Сяомо. Они считали, что хранение сырого мяса в межпространственных кольцах – это пустая трата пространства. Когда они увидели, что Яо Мо сохраняет излишки оленьего мяса, их губы дрогнули, когда они задались вопросом, что должно было происходить в голове этого странного мастера массивов, чтобы заставить его действовать таким образом.

В воздухе витал пленительные аромат того, что Цзюнь Сяомо готовила на гриле. Было похоже, что лёгкий ветерок, дувший через лес, делал всё возможное, чтобы спровоцировать Цинь

Линъюя и других учеников. Когда Цзюнь Сяомо жарила мясо на гриле, ветер постоянно доносил непреодолимый запах жареного мяса, чтобы разжечь аппетит учеников. Однако теперь, когда Цзюнь Сяомо и остальные наконец покончили с едой, лес был совершенно тих и неподвижен, лишённый какого-либо движения воздуха.

Таким образом, группа учеников всё ещё была окутана густыми ароматами пищи Цзюнь Сяомо, атакующего их обонятельные чувства и возбуждая их вкусовые рецепторы, заставляя учеников непроизвольно сжимать свои сухие пайки, поскольку они жаждали лучшей пищи.

И это несмотря на то, что эти ученики уже съели с утра два комплекта сухпайков.

– Хорошо, поскольку все, кажется, достаточно отдохнули. Тогда пойдёмте отсюда, – Цинь Линъюй наконец заговорил, отвлекая внимание учеников от разочарования, вызванного тем, что они грызли безвкусный сухой паёк, лежавший перед ними.

Несколько учеников тут же энергично встали, собирая свои вещи и готовясь уйти с небывалой скоростью.

Им просто не терпелось поскорее убраться из этого мерзкого места, пропитанного ароматом жареного мяса.

Прямо сейчас ученики были единодушны в том, что очень важно овладеть кулинарным искусством, прежде чем отправляться в будущие путешествия за пределы секты.

Но сейчас было слишком поздно сожалеть об этом. Они могли только грызть свой сухой паёк до конца миссии.

Что же касается ученика, который бросил вызов Цзюнь Сяомо, чтобы сделать еду лучше, чем они? Вид результатов приготовления пищи Цзюнь Сяомо нанёс ему тяжёлый удар, и теперь его лицо было горячим, онемевшим и полностью раскрасневшимся от смущения.

На самом деле, болело не только лицо, но и живот! В конце концов, он мог только неохотно грызть свой сухой паёк, поскольку его продолжал терзать невероятный запах жареного мяса, от которого у парня неудержимо текли слюнки. Через некоторое время его желудок даже начало сводить судорогой, как будто в знак протеста против мучений, которые он сейчас испытывал.

Цзюнь Сяомо криво усмехнулась и злобно погладила себя по подбородку. К этому времени она уже изучила индивидуальные выражения и реакции всех учеников на её стряпню. Эта реакция вполне соответствовала ожиданиям девушки. В конце концов, как и боевой брат Е, большинство совершенствующихся не видели необходимости с самого начала практиковаться или совершенствовать своё кулинарное искусство.

"Хе-хе. Вы думаете, всё станет намного лучше, как только вы покинете это место? Поскольку я путешествую с вами, ребята, у меня ещё достаточно времени, чтобы помучить ваши чувства своей стряпнёй", – Цзюнь Сяомо приподняла бровь и злобно рассмеялась про себя.

Юй Ваньжоу украдкой взглянула на Цзюнь Сяомо и Е Сювэня. Её глаза ярко блеснули, а затем она опустила голову и осторожно прикусила губу. Невозможно было сказать, о чём девушка думает в этот момент.

* * *

В течение следующих нескольких дней лица учеников становились все уродливее и уродливее, как и предсказывал Цзюнь Сяомо. В частности, всякий раз, когда Цзюнь Сяомо начинала подбирать камни для установки своей импровизированной печи, все ученики смотрели на Е Сювэнь и Цзюнь Сяомо взглядами-кинжалами, как будто хотели проткнуть в них дыры, сделав похожими на швейцарский сыр.

Но у них не было выбора. Эти ученики не достигли того уровня развития, на котором они больше не нуждались в пище. Более того, даже если бы они достигли такого уровня развития, им всё равно было бы трудно сохранять самообладание, сталкиваясь с нападением Цзюнь Сяомо на их обонятельные и вкусовые рецепторы три раза в день.

Но больше всего их расстраивало то, что эта хозяйка любила готовить еду по-разному: в один день она жарила мясо, в другой коптила мясо, в третий тушила мясо, а в четвёртый – запекала мясо солью.

Увидев искусное кулинарное искусство Яо Мо, они искренне почувствовали, что это было напрасно, что этот мастер массива не решил стать шеф-поваром вместо бытия тем, кем он был. Только почему Яо Мо должен был следовать за ними и искушать их своей стряпнёй?

В то же время Цзюнь Сяомо определённо не собиралась давать им понять, что она сделала всё это нарочно.

"Разве все вы не приветствовали тот факт, что вы родом из Секты Рассвета, и что вы лучше, чем «бродячий практик» вроде меня? Вы даже утверждали, что я умею только щёлкать челюстями и больше ни на что не гожусь. Я заставлю тебя проглотить свои слова!"

Было несколько учеников, которые искренне раскаивались в своих поступках. С самого начала не было никаких причин для вражды между ними и Яо Мо. Скорее всего, только потому, что они хотели выслужиться перед Цинь Линъюем и Кэ Синьвэнем, они решили спровоцировать Яо Мо и бросить ему вызов своими обвинениями.